

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
КОЛЛЕГИИ СУДЕЙ КОНСТИТУЦИОННОЙ ПАЛАТЫ
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

об отказе в принятии к производству обращения Аманова Акбара
Бактыбековича о проверке конституционности пункта 1 части 1, абзаца
второго части 2 статьи 20 конституционного Закона Кыргызской Республики
«О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики»

23 апреля 2020 года

город Бишкек

Коллегия судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики в составе: Бобукеевой М.Р., Саалаева Ж.И., Жумабаева Л.П., при секретаре Аблакимове К.А., рассмотрев обращение Аманова Акбара Бактыбековича,

У С Т А Н О В И Л А:

В Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики 13 марта 2020 года поступило ходатайство Аманова А.Б. о проверке соответствия пункта 1 части 1, абзаца второго части 2 статьи 20 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» пункту 8 части 5 статьи 20, части 1 статьи 40, части 7 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики.

Как утверждает заявитель, конституционный Закон «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» был принят в соответствии с частью 2 статьи 6 Конституции Кыргызской Республики, которой установлен конституционный принцип принятия нормативных правовых актов только на основе Конституции. По его мнению, пункт 1 части 1 статьи 20 вышеуказанного конституционного Закона, по

своему смыслу и содержанию является производным от части 7 статьи 97 Конституции, следовательно, корреспондирующей нормой Конституции.

Субъект обращения отмечает, что согласно части 7 статьи 97 Конституции каждый вправе оспорить конституционность закона и иного нормативного правового акта, если считает, что ими нарушаются права и свободы, признаваемые Конституцией.

В связи с чем, Аманов А.Б. приходит к выводу о том, что указанная норма предоставляет каждому оспорить закон и иной нормативно-правовой акт, если, по его мнению, ими нарушаются не только личные его права, свободы и законные интересы, но и неопределенного круга лиц в целом. Следовательно, указанная конституционная норма устанавливает абстрактный конституционный контроль.

Однако в соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 20 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» право на обращение в Конституционную палату принадлежит физическому (физическим) или юридическому (юридическим) лицу, если оно считает, что законами и иными нормативными правовыми актами нарушаются его права и свободы, признаваемые Конституцией.

Как полагает заявитель, вышеуказанная норма изложена таким образом, что возможность обращения в орган конституционного контроля предоставляется субъектам в случае возникновения факта нарушения прав и свобод конкретного субъекта обращения, что противоречит части 7 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики. Изложенное, по мнению Аманова А.Б., создает формализованное ограничение в доступе к конституционному правосудию. Между тем доступ к конституционному правосудию является одним из основных элементов права на судебную защиту, который относится к числу абсолютных и не может подлежать никакому ограничению, как это гарантировано частью 1 статьи 40 и пунктом 8 часть 5 статьи 20 Конституции Кыргызской Республики.

Кроме того, согласно абзацу второму части 2 статьи 20 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда

Кыргызской Республики» в случае обращения в Конституционную палату по вопросам компетенции органы и должностные лица, указанные в пунктах 2-6, 8-10 части 1 данной статьи, могут вносить представления только в части, касающейся их компетенции.

Субъект обращения считает, что вопросы спора о компетенции государственных органов, как правило, возникают при вторжении одного государственного органа в деятельность другого, связанных с узурпацией полномочий не свойственных данному органу. По его мнению, законодатель при установлении данной нормы не учел проблемы неправомерного расширения полномочий государственных органов, которые в будущем могут быть подвергнуты сомнению. Аманов А.Б. полагает, что из смыслового значения оспариваемой нормы государственные органы не могут оспаривать нормативные правовые акты на предмет их соответствия Конституции, если спор о компетенции не затрагивает их полномочия.

В обоснование своих доводов заявитель приводит в пример Указ Президента Кыргызской Республики «Об образовании Антикоррупционной службы в Государственном комитете национальной безопасности Кыргызской Республики» от 14 декабря 2011 года УП № 27. Аманов А.Б. считает, что в соответствии с пунктом 2 части 4 статьи 64 Конституции Кыргызской Республики Президент правомочен назначать и освобождать от должности членов Правительства - руководителей государственных органов, ведающих вопросами обороны, национальной безопасности, а также их заместителей. Тогда как согласно Конституции у Президента Кыргызской Республики отсутствуют полномочия образовывать государственный орган в составе Правительства Кыргызской Республики.

Субъект обращения отмечает, что Правительство Кыргызской Республики, являясь в данном случае субъектом, имеющим право оспорить конституционность издания (принятия) указанного акта Президента Кыргызской Республики, тем не менее не обратилось в орган конституционного контроля, ввиду неправомерного присвоения его полномочий, при этом, другие государственные органы и должностные лица

лишены такого права в силу требований установленных оспариваемой нормой.

Аманов А.Б. констатирует, что оспариваемая норма не обеспечивает эффективную реализацию механизма системы сдержек и противовесов. Так, запрет на обращение в орган конституционного контроля по вопросам конституционных полномочий государственных органов и должностных лиц, субъектам не указанных в оспариваемой норме служит препятствием к обеспечению конституционной законности в целом, которая наносит урон на обеспечение прав и свобод человека.

В подтверждение приведенных доводов, заявитель ссылается на правовую позицию Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики, изложенной в ее Решении от 11 сентября 2019 года согласно которой стандарты правового государства предполагают, что граждане будут надежно защищены от произвола органов государственной власти и лиц, их возглавляющих.

Субъект обращения отмечает, что согласно теории конституционного права государственные органы (должностные лица) обладают публично-правовым статусом, а граждане частноправовым. Публично-правовые субъекты обращаются в орган конституционного контроля в целях защиты интересов неопределённого круга лиц, а частноправовые для защиты своих частных целей. Вместе с тем, по мнению Аманова А.Б. в рамках абстрактного конституционного контроля данное утверждение не соответствует действительности. Так, зачастую действие закона или иного нормативного правового акта затрагивает не только права и свободы отдельного гражданина и человека, но и неопределенного круга лиц в целом. Следовательно, гражданин посредством оспаривания их на предмет конституционности способствует защите не частных, а общественных интересов.

Однако, как полагает заявитель, оспариваемая норма существенно ограничивает возможность осуществления судебной защиты прав и свобод граждан от злоупотреблений других органов и должностных лиц ввиду

отсутствия законодательной возможности на обращение в качестве субъектов по вопросам компетенции органов государственной власти.

Субъект обращения отмечает, что в силу требований части 1 статьи 16 Конституции Кыргызской Республики конечная цель деятельности государства состоит в обеспечении прав и свобод человека и гражданина. И именно в этой связи, функционирование органов государственной власти непосредственно связано с реализацией прав и свобод человека и гражданина. Так, большинство нормативных правовых актов содержат положения устанавливающие обязанности и задачи органов государственной власти по обеспечению прав и свобод человека.

На основании изложенного, заявитель просит признать оспариваемые нормы противоречащими Конституции Кыргызской Республики.

Коллегия судей, изучив ходатайство Аманова А.Б., заслушав информацию судьи Бобукеевой М.Р., проводившей на основании части 2 статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» проверку обращения, пришла к следующим выводам.

Коллегия судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики, решая вопрос о принятии или об отказе в принятии к производству поступившего обращения, прежде всего, исходит из допустимости поставленных в обращении вопросов конституционному судопроизводству и его соответствия требованиям конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики».

В силу презумпции конституционности нормативных правовых актов, постановка вопроса об их неконституционности возможна лишь при наличии убедительных доводов правового характера, вызывающих сомнение в их конституционности.

В соответствии с частью 1 статьи 40 Конституции Кыргызской Республики каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод, предусмотренных Конституцией, законами, международными договорами, участницей которых является Кыргызская Республика, общепризнанными

принципами и нормами международного права. При этом согласно правовой позиции Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики изложенной в ее Решении 17 февраля 2016 года реализация права на судебную защиту происходит в случаях, когда заинтересованное лицо не может урегулировать возникший правовой конфликт либо подтвердить юридически значимое обстоятельство во внесудебном порядке. В связи с чем, заинтересованное лицо, обратившись в суд за защитой своих, а в случаях, установленных в законе, и чужих прав и законных интересов, добивается от суда правовой помощи и защиты.

В Решении Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 5 марта 2014 года также было отмечено, что указанное в Конституции право на судебную защиту устанавливает, что каждый человек имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами в случаях нарушения его основных прав, предоставленных ему Конституцией или законом.

Исходя из изложенного, следует, что право на обращение в судебные органы, возникает только у субъекта, чьи права и свободы были нарушены. Возможность обращения должна быть ограничена кругом лиц, права которых были нарушены.

В этой связи, Конституция Кыргызской Республики, обеспечивая высокую степень доступности к конституционному правосудию физических и юридических лиц, тем не менее, очерчивает их пределы, устанавливая условие, при которых эти субъекты вправе обратиться в орган конституционного контроля с ходатайством о проверке конституционности законов и других нормативных правовых актов. Суть этого условия заключается в затрагивании оспариваемой нормой прав и свобод человека и гражданина, предусмотренных разделом вторым Конституции Кыргызской Республики. Соответственно, право на обращение в Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики у физических и юридических лиц возникает лишь в том случае, если имели или могут иметь

место нарушения прав и свобод человека и гражданина, признаваемые разделом вторым Конституции Кыргызской Республики (часть 7 статьи 97).

При этом следует принять во внимание, что в случае нарушения прав и свобод человека и гражданина, гарантированных Конституцией Кыргызской Республики, законом либо иным нормативным правовым актом, определяющим компетенцию органов государственной власти, гражданин чьи права были нарушены имеет право на обращение в орган конституционного контроля, если докажет, что закрепленные полномочия нарушают его личные права и свободы, гарантированные разделом вторым Конституции Кыргызской Республики.

Учитывая, что Конституция – это Основной Закон государства, определяющий фундаментальные принципы государственного устройства, а также принимая во внимание, что общественная значимость и органическая взаимосвязанность отношений, вытекающих из норм Конституции, требуют соответствующего законодательного регулирования, частью 11 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики установлено, что порядок осуществления конституционного судопроизводства определяются конституционным законом.

В свою очередь, конституционным Законом «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» детально регламентированы вопросы конституционного судопроизводства, включающее в себя порядок обращения, субъектов обращения, в зависимости от поставленных вопросов в ходатайстве.

Принимая во внимание вышеизложенное, а также учитывая, что в представленном обращении отсутствует правовая неопределенность, которая согласно статье 24 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» является основанием к рассмотрению дела, проверка конституционности пункта 1 части 1, абзаца второго части 2 статьи 20 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционной палате Верховного суда

Кыргызской Республики» не может являться предметом рассмотрения Конституционной палаты.

На основании изложенного, руководствуясь частью 2, пунктом 1 части 3, частью 5 статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», коллегия судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики

О П Р Е Д Е Л И Л А:

1. Отказать в принятии к производству ходатайство Аманова Акбара Бактыбековича о проверке конституционности пункта 1 части 1, абзаца второго части 2 статьи 20 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» пункту 8 части 5 статьи 20, части 1 статьи 40 части 7 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики.

2. Возвратить представленные материалы заявителю.

3. Настоящее определение может быть обжаловано в Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики.

Коллегия судей:

М.Р. Бобукеева

Ж.И. Саалаев

Л.П. Жумабаев